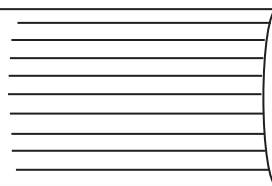

**ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

**С.В. Евтеев,
Е.И. Григорьев**

**Тон как лингвистическая категория
концептуализации иллокутивного акта**

Иллокутивный акт представляет собой лексико-просодический коррелят. В распознавании концепта иллокутива ключевая роль отводится просодической структуре, так как изменением тона высказывания можно передавать различающиеся смыслы: мольба или требование исполнить действие, истинная и неистинная оценка факта, искреннее и неискреннее пожелание и т. д. Высказывание содержит ключевые точки изменения и восприятия тона, что определяет распознавание истинного концепта иллокуции.

The illocutionary act is a lexical and prosodic correlation. In recognition of the concept of illocution the key role belongs to the prosodic structure as any change of the tone of the statement can convey differing meanings: a plea or a requirement to perform an action, a true and untrue assessment of the fact, sincere and insincere wishes, etc. The statement contains the key points of the tone change and perception, and this determines the recognition of the true concept of illocution.

Ключевые слова: просодия; иллокутивный концепт; тональные уровни; ключевые точки восприятия; тональные типы.

Keywords: speech prosody; illocutionary concept; tone levels; comprehension key-points; tonal types.

Исследование процесса познания и концептуализации окружающего нас мира — актуальная задача для современной лингвистики, так как коммуникативное взаимодействие людей осуществляется, по утверждению теоретиков, посредством передачи друг другу концептов, и это предполагает их адекватное языковое отображение и распознавание партнёром по интеракции [5; 10; 13]. При общении в этом смысле задействованы когнитивные структуры, выходящие за рамки отдельных номинаций объектов окружающей действительности, это — речевые (РА), или иллокутивные, акты, представляющие собой комплексные семантические образования, которые служат для достижения определённой прагматически значимой цели.

Когнитивно-прагматический подход утвердился в современном языкознании в качестве одного из ведущих направлений, что позволяет исследовать системные единицы языка применительно к их практической значимости в акте коммуникации. Иначе говоря, прагмалингвистика должна ответить на вопрос, как наиболее разумно следует пользоваться языком, чтобы эффект речевого воздействия был максимально успешным. Язык как система располагает широким инвентарём разноуровневых семиотических элементов — лексических, грамматических и фонетических, — обеспечивающих процесс взаимодействия партнёров при их вербальном общении. Часто они дополняют друг друга [6: с. 53]. Интеграция этих средств в высказывании создаёт общий семантический эффект, который делает процесс взаимопонимания коммуникантов успешным. Смысл высказывания строится с учётом прагматической задачи, вытекающей из мотивационной установки говорящего.

Концепт иллокутива передаётся в устной интеракции в форме лексико-просодического коррелята, его наиболее подвижный компонент — просодия. Звуки речи отличаются от неречевых наличием коммуникативной значимости. Порог восприятия тональных параметров очень высок, ухо человека способно слышать чрезвычайно малые колебания. Даже незначительные изменения просодических характеристик позволяют носителям языка отличать их по типу совершаемого действия: является ли концепт мольбой, обычной просьбой, указанием, требованием или приказом [3]. Восприятие можно определить как «обработку поступающих сигналов из внешней среды, выполняемую таким образом, чтобы упростить доступ к соответствующим структурам знаний» [7: с. 276]. С помощью тональной манифестации передаются и другие виды концептов действий: позитивная или негативная оценка события или факта, выражение сострадания и успокоения, ирония и т. д.

Смысловой эффект устно реализуемых высказываний создаётся комбинированием тональных, динамических и временных характеристик, корреляции которых очень подвижны, а их изменения вызывают новое семантическое содержание. В качестве маркеров конкретных концептов иллокутивов на просодическом уровне выступают тональные и динамические контрасты релевантных и менее релевантных сегментов высказывания, крутизна подъёмов и падений тона на них, скорость изменения громкости, а также отношение частоты основного тона (ЧОТ) данного иллокутива к среднедикторскому значению ЧОТ [1; 8]. Распознавание концепта иллокутивов на просодическом уровне осуществляется только путём выявления количественных показателей признака больше / меньше. Конкретный тип РА устанавливается в результате фиксирования контрастов ЧОТ, интенсивности и длительности на разных отрезках фразы.

Многие речевые высказывания, имеющие идентичный лексический корпус, но разные просодические контуры, получают неодинаковое смысловое содержание и по-разному решают поставленные прагматические задачи [11]. Наглядно данное обстоятельство можно проиллюстрировать на примере иллокутивных актов, которые определяются исключительно просодической структурой,

изменение последней меняет характер самого речевого действия [1: с. 262]. Достаточно убедительной в аспекте признания значимости просодии в акте речи следует считать точку зрения немецкого лингвиста М. Зелтинг. В основе концепции её теоретического построения лежит признание фонетического знака в качестве самостоятельного коммуникативно-релевантного аспекта коммуникации [16]. Сегодня можно говорить определённо о коммуникативно-прагматическом пути фонетических исследований, при котором просодический компонент рассматривается в качестве равноправной фонологической категории, обуславливающей процесс интеракции через интерпретацию этих фонетических сигналов. Сложность анализа устного высказывания затруднена отсутствием достаточно точного метаязыка просодического описания. Однако слушающему достаточно дать пояснение — «сказать робко» или «сказать решительно» — и в его сознании возникает соответствующий коммуникативный образ, является ли РА слабым возражением или категорическим отвержением.

При проведении прагмафонетических исследований важно установить:

- 1) какова роль тона в дифференциации разных типов концептов иллокуций;
- 2) являются ли тональные характеристики индивидуальными дифференциальными признаками иллокутивов и каков предел их вариативности.

Восприятие и распознавание концепта иллокуции осуществляется зачастую на основании мелодического шкалирования отдельных зон фразы. В настоящий момент трудно назвать количество высотных уровней, воспринимаемых ухом. Однозначно можно говорить о способности органа слуха (вне патологии) различать тональное шкалирование, на чём базируется свойство дифференциации однонаправленных РА: *умолять – просить – распорядиться – настойчиво требовать – требовать с угрозой* (совершить некое действие). Выделение только трёх тональных регистров фразового завершения: верхнего, среднего и нижнего, как отмечается в работах по теории предложения, в интонационных описаниях речи, и особенно в области прагматики, явно недостаточно. Средний тональный регистр соответствует мелодическому уровню, с которым реализуются лишённые какой-либо экспрессивной окраски назывные высказывания, а именно в той их части, где отсутствуют ударные слоги и нет зон завершения. Отклонения от так называемого «нулевого» регистра вверх или вниз в релевантных точках создаёт эффект полагаемого РА. Уровневые пределы тонального варьирования внутри конкретного иллокутива — значимый фактор, выход за эти пределы даёт эффект иного концепта речевого действия.

Относительно количественных показателей тональных уровней имеются различные суждения. Их перечень не совпадает не только в отдельных языках, но даже и внутри одного и того же языка регистровые показатели тонов нередко разнятся у отдельных авторов. Вопрос о количестве релевантных уровней тона более или менее удовлетворительно мог бы быть решён при конкретизации поставленных задач исследования. Так, грамматически ориентированное изучение интонации может быть осуществлено выделением, вероятно, меньшего числа

тональных уровней, чем, к примеру, это необходимо в прагматических исследованиях речи.

Количество релевантных дистинктивных тонов колеблется обычно от двух до семи. Тонально-системный принцип, в основу которого положены классические работы М. Халидея [12]; Д. Вундерлиха [18]; Р. Кингдона [14]; О. Эссена [11]; Г. Майнхольда и Е. Шток [15]; В. Касевича, Е. Шабельниковой и В. Рыбина [4], позволяет оперировать разным количеством тональных уровней. Это зависит от целей исследования [2].

Наиболее оптимальным представляется выделение пяти дискретных лингвистически релевантных тональных позиций: нейтральной (соответствующей уровню произнесения безударных слогов в экспрессивно нейтральных иллокутивах), полувысокой, высокой, полунизкой, низкой.

Следующий важный фактор в распознавании концепта иллокутива — определение зон, существенных для смысловоразличения. Основные фонетические изыскания, активно проводимые ранее, были направлены на выявление наиболее значимого для идентификации коммуникативного типа отрезка высказывания. В ходе многочисленных экспериментально-фонетических исследований доказано, что таким участком является сочетание предударного, ядерного и заударного слогов, то есть место локализации каденции [17]. Однако было бы ошибочным полагать, что сведения, фиксируемые слушающим на основании восприятия лишь обозначенного отрезка, были бы исчерпывающими для успешности осуществления коммуникации. М. Зелтинг пишет в этой связи, что концентрация внимания только на мелодических контурах предударного, главноударного и заударного слогов позволяет провести разграничение между типами предложений. Но этого явно недостаточно для прагмалингвистического описания [16]. Автор предлагает фонологически-интерпретативный метод изучения, суть которого сводится к интерпретации воспринимаемой звучащей субстанции. Мысль достаточно интересная, так как даёт возможность слушающему определить для себя в конкретной ситуации статус воспринимаемой иллокуции.

Однако фонологический-интерпретативный метод, по-видимому, нельзя в полной мере признать подходящим для построения системы просодемотических смысловоразличительных оппозиций, так как один и тот же знак в изменяющихся условиях интеракции может быть проинтерпретирован по-разному. Более приемлемым представляется фонологический-дистинктивный метод, при котором значимость фонетического сигнала устанавливается на основании дистинктивных признаков, обеспечивающих его распознавание как знака (концепта), существующего в представлении носителей языка и связанного с выражением основного речевого значения и назначения (прямая иллокуция). Интерпретация же знака всегда вторична, так как отражает его ситуативно-обусловленные функции, которых у знака имеется, как правило, множество.

Расширение зон фонетических исследований за счёт привлечения категорий прагматики даёт основание полагать, что идентификация типа РА начинается уже

в самом начале фонации и завершается на последнем слоге. Утверждая ключевую значимость тона в системе интеракционального взаимодействия, М. Зелтинг выделяет в качестве определяющего звена фонетического анализа иллокутива тональную группу. Прагматическая задача выполняется, по мнению автора, расположением тональных групп различных конфигураций [16].

Д. Вундерлих пишет о контекстуально зависимых тональных контрастах, позволяющих типологизировать грамматико-прагматические типы предложений [18]. Автор выделяет три релевантных параметра, характеризующих любой слог высказывания: фонологический тональный показатель, фонологический вес — категория, тесным образом связанная с выполнением основных коммуникативных функций (тип высказывания, модальность, экспрессия) и локализация данного слога в линейном ряду подобных. Как следует из рассуждений автора, индивидуальный вес каждого слога складывается из ряда факторов. Расположение их внутри высказывания представляет собой контрастирование слоговых точек ударения, которые образуют желаемый тональный рисунок высказывания. Таким образом, слоговой тон как ключевой аспект идентификации грамматической категории предложения в равной степени может быть использован в прагматических исследованиях устных высказываний.

Правомерно полагать, что типологическая идентификация речевого акта может быть осуществлена на основании восприятия полного мелодического контура высказывания. Наиболее информативные тональные соотношения локализованы в начальной и финальной зонах, а также на отрезке каденции. В целях исследования параметрических характеристик иллокутивных актов важно установить просодические показатели начальных и финальных слогов сегментированных отрезков. В этой связи наиболее удобно опираться на сегментацию фразы, данную О. Эссеном, который выделяет предтакт, ритмический корпус и затакт [11]. Принятое членение позволяет определить наиболее существенные точки контрастов: мелодика локутивного начала (точка А); тон, предшествующий первому ударному слогу (точка Б); признак первого ударного слога начала ритмического корпуса (точка В); тональные уровни предъядерного (точка Г); ядерного (точка Д) и заядерного (точка Е) слогов. Последний слог (точка Ж) представляет локутивное завершение. Тем самым замеры параметров могут быть осуществлены во всех ключевых точках фразы.

В результате тональных контрастов слоговых сегментов иллокутивы реализуются одним из конкретных тонотипов, которые придают высказыванию черты планируемого действия.

В системе просодии иллокутивных актов выделяются четыре основных типа тональной манифестации, отражающих модальность высказывания, которые противопоставлены по характеру мелодических изменений, интервалам скорости и крутизне подъёмов и падений тона: волитивный (авторитарный), аффирмативный (положительной оценки), квиетивный (немаркированный) и инвертивный (тон обратной интерпретации вербального содержания высказывания) [2].

Волитивный тонотип маркирует РА авторитарного свойства, накладывающие определённые обязанности: приказание, угроза, негативная оценка и т. д. Аффирмативный тонотип представляет РА позитивной модальности: положительная оценка факта, дружеский совет, добрые пожелания. Квиетивный тонотип маркирует иллокутивы нейтрального свойства: представления события / факта, вопросы и др. Инвертивный тонотип представляет РА очевидного неистинного характера: юмор, сатира, шутка.

На первый взгляд, тип тональной манифестации является отражением эмоционального состояния говорящего, что в определённой степени ставит под вопрос лингвистическую сущность данного понятия. Но, как показывают наблюдения исследователей устной формы речи, в эмоциональности интонационного средства можно выделить два уровня обозначения: коммуникативно-необходимый и избыточный. Если первый связан с выражением типа иллокутивного акта (ср.: дружеская просьба / угрожающее принуждение совершить некое действие), то избыточность эмоционального выражения сообщает о психическом состоянии говорящего, и в этом случае фактор экспрессии может быть с полным правом вынесен за пределы лингвистического описания, как относящийся к компетенции психологии. В исследовательских работах по теории интонации имеются, однако, точки зрения, связанные с адекватностью понятий эмотивной и модальной функций, выражаемыми интонационными средствами, и это уже придаёт интонации статус лингвистической категории. Перечисленные тонотипы относятся к активным маркерам РА и объединяют по несколько иллокутивов.

Волитивный тип тонального выражения отмечен свойствами звучания, указывающими на более низкое значение ЧОТ иллокутивов относительно среднедикторского показателя: достаточно частая дискретность тона выделенными слогами, а отсюда чёткая и частая ритмика; относительно большая крутизна подъёмов и падения тона на участках его изменения; более константная корреляция изменения тона и интенсивности; приближённость тональных контуров манифестации речевых актов к нормативно закреплённым коммуникативным образцам.

Квиетивный тональный тип формируется преимущественно такими факторами, как мелодическая растянутость, минимальный диапазон тональных изменений, слабая тональная проминантность релевантных слогов, незначительно выраженная крутизна тональных перепадов.

Аффирмативный тональный тип находится в положении оппозиции к волитивному типу и обладает следующими основными признаками: средний уровень ЧОТ данных РА расположен выше среднего дикторского значения, относительно частая дискретность тона проминантными вершинами, широкий диапазон тона, большое количество тональных преломлений с восходящим направлением движения ЧОТ и невысокой крутизной его изменения.

Наконец, четвёртый тип РА — инвертивный — включает иллокутивы, образованные диссонантным сочетанием лексики и просодической аранжировки. Следует, однако, заметить, что просодическая структура иллокутивных

актов данной группы иногда специально не маркируется, так как конкретизатором речевого действия выступает речевая ситуация, и в этом случае просодия получает факультативный статус. Там же, где просодия выступает в роли инвертивного маркера, максимальный выраженный репрезентант иллокутива имеет, как правило, следующие параметры: большой или выше среднего диапазон тона, мелодическая растянутость ритмических тактов, плавное изменение тональных переходов преимущественно с верхних тональных регистров на нижние, соответственно, с малым углом падения тона (реже — подъёма).

Основные положения данного исследования можно обобщить в следующих выводах:

1. Аудитивное распознавание концепта иллокутива осуществляется при восприятии тонального контура всех его зон делимитации.
2. В качестве зоновых отрезков выделены предтакт, ритмический корпус и затакт.
3. Наиболее информативными с точки зрения идентификации концепта являются все пограничные слоги — начальные и финальные — сегментированных отрезков фразы: предтакта, ритмического корпуса и затакта.
4. Мелодические и динамические контуры формируются контрастами просодических параметров отдельных слогов с учётом их позиций в высказывании.
5. Ориентация в типах иллокуций происходит на основании сопоставления уровней тональной шкалы (предположительно, состоящей из пяти лингвистически релевантных уровней).

Библиографический список

Литература

1. Григорьев Е.И. Восприятие и распознавание концептов речевых актов в условиях устной коммуникации // Вестник МГИМО-университета. 2013. № 5 (32). С. 261–269.
2. Григорьев Е.И., Евтеев С.В. Интонационные оппозиции речевых актов возбуждения: монография. М.: МГИМО (У) МИД России, 2009. 159 с.
3. Карандеева Л.Г. Фонопрагматические характеристики указаний в немецком языке // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 4 (16). С. 50–55.
4. Касевич В.Б., Шабельникова Е.М., Рыбин В.В. Ударение и тон в языке и речевой деятельности. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1990. 246 с.
5. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования / Ин-т языкознания РАН. М.: Знак, 2012. С. 13–35.
6. Потапова Р.К., Михайлов В.Г. Основы речевой акустики. М.: МГЛУ, 2012. 493 с.
7. Потапова Р.К., Потапов В.В. Речевая коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2012. 462 с.
8. Потапова Р.К., Потапов В.В. Язык, речь, личность. М.: Языки славянских культур, 2006. 491 с.

9. *Шугаева Е.А.* Прагматические характеристики косвенных речевых актов предостережения во французском языке // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 1 (13). С. 105–109.
10. *Croft W., Alan D.* Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 372 p.
11. *Essen O. von.* Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation. Ratingen: Henn Verlag, 1964. 123 S.
12. *Halliday M.* The tones of English // Archivum Linguisticum. 1963. Vol. 15, fasc. 1. P. 2–39.
13. *Jackendoff R.* What is a Concept, That a Person May Grasp It? // Concepts core readings / Ed. by E. Margolis, S. Laurence. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1999. P. 305–333.
14. *Kingdon R.* The groundwork of English intonation. London: Longmans Green and Co., 1958. 258 p.
15. *Meinhold G., Stock E.* Phonologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. 256 S.
16. *Selting M.* Phonologie der Intonation: Probleme bisheriger Modelle und Konsequenzen einer neuen interpretative-phonologischen Analyse // Zft. für Sprachwissenschaft. 1993. № 11/1. S. 99–138.
17. *Winkler C.* Die Kadenzen des einfachen Satzes // Muttersprache. 1971. Bd. 81. Nr. 4. S. 234–238.
18. *Wunderlich D.* Der Ton macht die Melodie: Zur Phonologie der Intonation des Deutschen // Intonationsforschungen / Hrsg. von H. Altmann. Tübingen: G. Narr Verlag, 1988. S. 1–40.

References

Literatura

1. *Grigor'ev E.I.* Vospriyatie i raspoznavanie konceptov rechevy'x aktov v usloviyax ustnoj kommunikacii // Vestnik MGIMO-universiteta. 2013. № 5 (32). S. 261–269.
2. *Grigor'ev E.I., Evteev S.V.* Intonacionny'e oppozicii rechevy'x aktov pobuzhdeniya: monografiya. M.: MGIMO (U) MID Rossii, 2009. 159 s.
3. *Karandeeva L.G.* Fonopragmaticheskie karakteristiki ukazanij v nemeczkom yazy'-ke // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2014. № 4 (16). S. 50–55.
4. *Kasevich V.B., Shabel'nikova E.M., Ry'bin V.V.* Udarenie i ton v yazy'ke i rechevoj deyatel'nosti. L.: Izd-vo Leningrad. un-ta, 1990. 246 s.
5. *Kubryakova E.S.* Ob ustanovkax kognitivnoj nauki i aktual'ny'x problemax kognitivnoj lingvistiki // Kubryakova E.S. V poiskax sushhnosti yazy'ka. Kognitivny'e issledovaniya / In-t yazy'koznaniya RAN. M.: Znack, 2012. S. 13–35.
6. *Potapova R.K., Mixajlov V.G.* Osnovy' rechevoj akustiki. M.: MGLU, 2012. 493 s.
7. *Potapova R.K., Potapov V.V.* Rehevaya kommunikaciya. M.: Yazy'ki slavyanskix kul'tur, 2012. 462 s.
8. *Potapova R.K., Potapov V.V.* Yazy'k, rech', lichnost'. M.: Yazy'ki slavyanskix kul'tur, 2006. 491 s.
9. *Shugaeva E.A.* Pragmaticheskie karakteristiki kosvenny'x rechevy'x aktov predosterezheniya vo francuzskom yazy'ke // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo

universiteta. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2014. № 1 (13). S. 105–109.

10. *Croft W., Alan D.* Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 372 p.

11. *Essen O. von.* Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation. Ratingen: Henn Verlag, 1964. 123 S.

12. *Halliday M.* The tones of English // Archivum Linguisticum. 1963. Vol. 15, fasc. 1. P. 2–39.

13. *Jackendoff R.* What is a Concept, That a Person May Grasp It? // Concepts core readings / Ed. by E. Margolis, S. Laurence. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1999. P. 305–333.

14. *Kingdon R.* The groundwork of English intonation. London: Longmans Green and Co., 1958. 258 p.

15. *Meinhold G., Stock E.* Phonologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. 256 S.

16. *Selting M.* Phonologie der Intonation: Probleme bisheriger Modelle und Konsequenzen einer neuen interpretative-phonologischen Analyse // Zft. für Sprachwissenschaft. 1993. № 11/1. S. 99–138.

17. *Winkler C.* Die Kadenzen des einfachen Satzes // Muttersprache. 1971. Bd. 81. Nr. 4. S. 234–238.

18. *Wunderlich D.* Der Ton macht die Melodie: Zur Phonologie der Intonation des Deutschen // Intonationsforschungen / Hrsg. von H. Altmann. Tübingen: G. Narr Verlag, 1988. S. 1–40.